

УДК 821.161.1-312.09+821.161.3-312.09

Русское и белорусское фантаствоведение

Шумко В.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье раскрываются теоретические аспекты функционирования русской и белорусской фантастической литературы. Анализируется процесс формирования литературоведческих воззрений на данную тему. Научные работы сгруппированы по степени значимости для развития фантастики. При анализе состояния белорусского фантаствоведения указаны основные факторы, определившие подчиненное положение белорусской фантастики к русской литературе в середине XX века. Выявлены особенности подходов критиков при трактовке категории «фантастическое», намечены общие тенденции изучения фантастики в обеих литературах. Исследованы границы понимания фантастического в белорусской критике, указаны типовые ошибки литературоведов. Отмечены качественные изменения в развитии белорусской фантастики последних лет, которые формируют из нее оригинальную область литературы. Белорусская фантастика значительно отличается от русской сплавом философских тенденций конца XX века и «классических» моделей художественных миров авторов начала XX века, являясь особым вариантом «нереальной» прозы.

Ключевые слова: жанр, фантастика, фантаствоведение, фантастическое.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 231–236)

Russian and Belarusian fantasy studies

Shumko V.V.

Educational establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”, Vitebsk

This article reveals theoretical aspects of functioning of Russian and Belarusian fantasy literature. The process of building up literary views on this subject is analyzed. Scientific works are grouped according to the degree of importance in the development of fantasy. Main factors that determined the inferior status of Belarusian fantasy to the Russian literature in the mid-20th century are specified in the analysis of the state of Belarusian fantasy studies. Peculiarities of the approaches of literary critics in the interpretation of the category of fantastic are identified; general tendencies of studying fantasy in both the literatures are outlined. Borders of understanding of the fantastic in Belarusian criticism are investigated; main errors of literary critics are specified. Qualitative changes are marked in the development of Belarusian fantasy in recent years that form the original field of literature. Belarusian fantasy considerably differs from Russian by the alloy of philosophical tendencies of the late XX century and “classical” models of the art worlds of authors of the early XX century, being a special variant of “unreal” prose.

Key words: genre, fantasy, fantasy studies, fantastic.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 231–236)

Адрес для корреспонденции: e-mail: DAEDRA73@yandex.ru – В.В. Шумко

Фантаствоведение как наука складывается с 1970-х годов XX века с появлением первых диссертационных исследований по этой тематике, однако до сих пор актуальными остаются вопросы раннего периода развития этой науки. Вариативная терминология, неверные классификации, анализ фантастики без свойственных ей периодов жанровых экспериментов – все это затрудняет построение единой картины развития «нереальной» литературы.

Становление белорусской фантастики с 1950-х годов несколько затянулось, белорусское литературоведение методично повторяет ошибки русских исследователей, что делает не менее актуальным теоретическое изучение научного наследия. В статье приводятся основные сведения по данному вопросу, прогнозируются дальнейшие перспективные направления исследования фантастики.

Целью работы является систематизация литературоведческих работ по русской и белорусской фантастике.

Материал и методы. Материалом для данной работы стали литературоведческие труды Р.И. Альбетковой, Е.Н. Ковтун, Б.С. Мейлаха, Е.М. Неелова, И.В. Семибратовой, И.А. Тихонова, М.Б. Храпченко, Т.А. Чебанюк. Методологическую основу статьи составляют сравнительный, конкретно-исторический и типологический методы. Объектом исследования стали работы литературоведов, связанные с анализом фантастической литературы. Предметом исследования стало формирование такой отрасли литературоведения, как фантаствоведение.

Результаты и их обсуждение. Существует ряд высказываний современников литературного процесса первой половины XIX века о чудесных произведениях, которые последовательно приводят исследователи. Но для характеристики фантастических повестей эти обрывки мыслей барона Е.Ф. Розена, С.П. Шевырева и др. малозначительны. Первой осмысленной попыткой выделить фантастические произведения в отдельную группу была статья «Речь о критике»

В.Г. Белинского, где он нарисовал картину исторического развития форм фантастического от мифологии до литературы начала XIX века.

Вторая волна литературоведческих работ о фантастике появляется в начале XX века. Вначале выделяются два направления, где начинает мелькать термин «фантастика»: 1) в первом изучалось идейное своеобразие произведений (П.Н. Сакулин, М.О. Гершензон, В.В. Сиповский, В.В. Гишпиус); 2) во втором исследовалась художественная специфика текстов (символисты В.Я. Брюсов, А. Белый, В.В. Розанов). Кроме того, в 1920-х годах различные аспекты «околофантастических» произведений рассматривались Ю.Н. Тыняновым, В.В. Виноградовым, Б.М. Эхейнбаумом.

В 1930-е годы выходят работы о фантастике, на деле культивирующие упрощенно-социологический подход (В.Ф. Переверзев).

С 1970-х годов издаются действительно плодотворные труды о фантастике. Сначала в описательных статьях авторы затрагивают вопросы эволюции жанра, его этимологии (А.Ф. Бритиков). Работы научно-популярного характера подготавливают более концептуальное обращение к теме фантастического жанра, хронологически продолжаясь до середины 1990-х годов (В.А. Бахтина, Г.И. Гуревич, Б.В. Ляпунов, А.Н. Осипов, Е.И. Парнов, В.А. Ревич и др.).

В 1970–1990-е годы появляются диссертационные исследования Е.М. Неелова, И.В. Семибратовой, И.А. Тихонова, Т.А. Чебанюк. В них рассматриваются частные вопросы функционирования фантастического жанра. Специфические изыскания в области сравнительных исследований свойств фантазии, ее структурных компонентов сделаны в монографии Ц. Тодорова.

С 1990-х годов публикуются научные работы о фантастике в Интернете, характеризующаясь, в подавляющем большин-

стве, популяризаторским подходом к анализу материала.

Подробнее с данным материалом можно ознакомиться в нашем курсе лекций «Фантастический жанр в литературе XIX–XX веков: становление и развитие» [1].

Исследований по белорусской фантастике выходит мало, полноценные библиографии отсутствуют. В литературоведении мы вынуждены констатировать этап «накопления» критического материала о творчестве одного автора, комплексный анализ именно теории жанра, предметный разговор о специфике отечественной фантастической литературы не ведется. Необходимость же подобной «самоидентификации» очевидна и не является прихотью классификационного дробления. Белорусская фантастика значительно отличается от русской сплавом философских тенденций конца XX века и «классических» моделей художественных миров Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, являясь особым вариантом «нереальной» прозы. Бережное исследование и сохранение подобных традиций позволит избежать опасности некоторой коммерческой безликости фантастической литературы нынешнего времени.

Отрадным является в свете вышесказанного факт оживления издательского интереса к отечественной фантастике в самой Беларуси. С 2009 года издается серия «Белорусская современная фантастика», которая насчитывает 23 издания на 2011 год. В 2009–2010 гг. в целевой серии издательства вышли ранее не издававшиеся романы Силецкого, Ануфриева, Новаш, Иванова-Смоленского, а также тетралогия повестей Трусова (Цеханского), авторские сборники Дрозда и Деревянко. Переизданы отдельные произведения Брайдера и Чадовича, Куличенко, Чергинца. Издательство «Галіяфь» приступило в 2011 году к выпуску серии «Калекцыя беларускай фантастыкі». Старт серии дал сборник минского писателя, поэта и переводчика, одного из основателей движения «Бум-Бам-Лит», Сержа Минкевича – «Сад

Замкнёных Гор». В книгу вошли романы «Сад Замкнёных Гор» (квази-фэнтэзи) и «Забаўкі для малодшых» (космическое фэнтэзи), повесть «Гіперновы рабінзон» и несколько рассказов. В издательстве «Мастацкая літаратура» в серии «Млечны Шлях» вышли две антологии, в которых собраны фантастические рассказы и повести разных лет, написанные как на белорусском, так и на русском языках.

Мы намеренно акцентируем внимание на жанровом подходе к фантастике, так как это позволяет избежать некоторой терминологической путаницы: существует академическое понимание фантастики как художественного метода отображения действительности и фантастики как жанра. Нежелательное смешение определений в некоторых работах привело к устоявшейся практике отождествления произведений с «элементами фантастики» и собственно фантастических книг. Так появляется, например, термин «социальная фантастика» (например, «Нос», «Шинель» Н. Гоголя), который сейчас трактуется как название определенного направления в литературе, как стилевой прием, как жанр и т.д., хотя для последнего необходимо наличие специфических конфликта, образности, свойств пространства и времени в целом. Таким образом, понимание фантастики как приема имеет слишком широкие рамки для научного анализа, поэтому наметилась тенденция выделения таких жанровых разновидностей, где слово «фантастика» главенствует, то есть изучаются фантастические произведения, а не произведения с элементами фантастики.

Неофициальную, но пока наиболее полную подборку обзоров белорусской фантастики сделал Раругус на известном портале «Лаборатория фантастики», который четко разграничил фантастику как жанр и прием письма, справедливо указав на излишне широкие рамки для исследователей собственно фантастики в последнем случае. Именно Раругус указал на особенности белорусской литературы, тяготеющей к фантастике: «наиболее удачные произведения у белорусских

писателей отыскиваются в основном где-то в приграничной зоне между фантастической и реалистической литературой» [2]. Действительно, среди современных авторов наиболее распространены такие жанры, как мистика, сказка, утопия, детектив, притча, предание с элементами фантастики. Строго говоря, сами по себе фантастическими эти жанры не являются, но использование целого комплекса жанров в подобном антураже и составляет пока суть белорусской фантастики.

Г. Зенова в работе «Фантастыка ў беларускіх апавяданнях 80–90-х гг.» (1999) дает краткий обзор имен, сопровождая теоретические посылки широким пониманием термина (как фантастическое в целом, жанр, тип литературы) [3]. Определения жанра здесь не дается, отсутствует анализ исследовательской базы.

Г. Воронова началом белорусской научной фантастики (далее – НФ) называет драму К. Крапивы «Брама неўміручасці» (1973), далее развитие НФ связывает с творчеством В. Шитика, где утверждается вера в науку, мощь человеческого разума идеализированного первопроходца [4].

Исследователь указывает, что фантастика 1980–1990-х годов характеризуется разочарованием в техническом прогрессе:

1) в результате экологической катастрофы (произведения В. Гигевича «Пабакі», А. Минкина «Карова», Л. Дайнеки «Чалавек з брыльянтавым сэрцам», Я. Сипакова «Блуканне па іншасвеце», А. Федоренко «Смута ...»);

2) в «иронической» фантастике творчество А. Павлихина;

3) в «космической» НФ: В. Гигевич («Карабель», «Марсіянскае падарожжа», «Кентаўры»), В. Климович («Сістэма Баслі», «Чацвертая ад Рэгула»).

Тогда же возникает белорусская антиутопия (В. Гигевич «Карабель»; А. Минкин «Праўдзівая гісторыя Краіны Хлудаў»), философская фантастика (Я. Сипаков «Тыя, хто ідуць» и «Падары нам дрэва»; П. Васюченко «Белы

мурашнік»), главной чертой которых становится печальная ирония.

Важным является утверждение критика о тематическом изменении современной белорусской фантастики по сравнению с фантастикой 60–70-х годов: возрастает критичность в оценке перспектив человека в связи с развитием науки.

С. Минкевич «по доле фантазии» делит фантастическую литературу на два течения, фэнтэзийное и научное [5]. В последнем распространены следующие разновидности: фантастика предупреждения, социальная фантастика (под этим здесь понимается утопия), киберпанк и др. Корни фэнтэзийной литературы (как магическо-мистической) критик находит в белорусском фольклоре и верованиях, творчестве А. Мицкевича (утраченная фантастическая повесть о Литве 2000-го года), дневниковых записях Я. Дроздовича. Вступление в космическую эру дало новый импульс фантастике (повести В. Шитика). На современном этапе выделяется философской насыщенностью проза В. Гигевича, Ю. Станкевича, И. Шударевой, П. Семинского.

С. Солодовников понимает фантастику как художественную условность и находит ее в сказке, мифе [6]. Художественным методом фантастики является «адваротная мифатворчасць», т.е. переустройство мира. Научная фантастика при этом является новейшей мифологией. Далее под фантастикой понимается специфический художественный образ. Начало белорусской фантастики связывается с XX веком, когда разрабатывался жанр сказки в творчестве Богдановича, Тетки, Бедули, Коласа. В Беларуси первым в жанре НФ стал работать Я. Мавр «Чалавек ідзе» (1920) – история жизни древних людей. Смешения разных теорий, классификаций фантастики здесь очевидны. Далее впервые приводится хронологический ряд произведений белорусской научной фантастики: «Апошняя арбіта» (1962), «Зорны камень» (1967), «Парсекі за кармой» (1970), «У час не вярнуліся» (1975)

В. Шитика. В 1973 году появляется комедия «Брама неўміручасці» К. Крапивы.

А. Павлихин в статье «Ці існуе беларуская фантастыка?» приводит достаточно полный перечень имен писателей-фантастов с конца 1980-х годов [7].

Н. Химардин отмечает нарастающий кризис белорусской фантастики с 2000 годов, указывает на единичность известных авторов [8]. Действительно, на постсоветском пространстве известны имена лишь Ю. Брайдера и Н. Чадовича, работавших в соавторстве. Их первая публикация «Парушальнік» (1983), дальнейшие сборники «Поселок на краю Галактики», «Ад на Венере», романы «Телепатическое ружье», «Евангелие от Тимофея», «Клинка Максара» и др., опубликованные на русском языке, получили признание критики: премии «Странник», «Меч Руматы», «Меч в зеркале». Но на развитие белорусской фантастики творчество указанных авторов в силу их «пророссийской» настроенности напрямую не повлияло.

В современном литературоведении преобладает комплексный подход к такому сложному явлению, как фантастика, что плодотворно реализуется на уровне монографий и диссертационных исследований в широком понимании фантастики как некоей «области литературы». Данное понятие не исключает трактовку «нереальной» литературы и как жанрового комплекса, и как художественной детали.

Белорусская научная фантастика нами понимается в более обобщенном смысле: до распада СССР сюда включаются и книги, издававшиеся белорусскими авторами на русском языке (например, творчество А. Геращенко, В. Гончарова, В. Гусева, Е. Дрозда, В. Козько, Н. Новаш, В. Павлова, А. Потупы, В. Строкина, А. Фомицы и др.). Учитывая некоторую «интернациональность» НФ и официальное двуязычие, это представляется наиболее корректным, а также позволит несколько увеличить исследовательскую

базу, что для Беларуси является критически важным.

Заключение. Степень изученности фантастики не соответствует реалиям современного момента: нет четкой модели эволюции фантастики, что сопровождается терминологической путаницей. До сих пор а) не определены критерии разграничения жанровых разновидностей фантастических произведений (ныне существующие характеризуются формальным подходом и часто включают единицы, состоящие из одной повести); б) не решен вопрос о специфике фантастического творчества отдельных авторов; в) фантастика подается как статичное явление без свойственных этому жанру периодов активности и затухания; г) результаты исследований по отдельным проблемам фантастического творчества не укладываются в общую схему литературного процесса, что обедняет саму значимость исследований.

Перспективными направлениями для литературоведов остаются изучение фантастики как жанра и приема творчества, жанровых модификаций фантастики, выявление специфики русских и белорусских фантастических произведений.

Литература

1. Шумко, В.В. Фантастический жанр в литературе XIX–XX веков: становление и развитие: курс лекций / В.В. Шумко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 77 с.
2. <http://fantlab.ru/user33996/blog>.
3. Зенава, Г.М. Фантастыка ў беларускіх апавяданнях 80–90-х гг. / Г.М. Зенава // Весн. Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1999. – № 2. – С. 14–17.
4. Воранава, Г. У краіне антыўтопіі / Г. Воранава // Палымя. – 2001. – № X. – С. 267–311.
5. Мінскевіч, С. Па слядах яе вялікасці фантастыкі / С. Мінскевіч // Маладосць. – 2005. – № 3. – С. 115–118.

6. Саладоўнікаў, С. Поплеч з мараю / С. Саладоўнікаў // Маладосць. – 1979. – № 6. – С. 157–163.
7. Паўліхін, А. Ці існуе беларуская фантастыка? / А. Паўліхін // Маладосць. – 2004. – № 5. – С. 142–143.
8. Хімардзін, М. Ці будзе ў Беларусі свая фантастыка? / М. Хімардзін // ЛіМ. – 2005. – 4 сак. – С. 7.

Поступила в редакцию 27.11.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.